

Когда Цю Цзинь вышел из душа, было уже 7:30 утра.

Когда он хотел выйти из спальни, дверь внезапно открылась.

На пороге стоял Сян Си. Его фигура была стройной, а брови слегка нахмурены. Он по-прежнему выглядел сдержанно, но внутри у него всё уже перевернулось с ног на голову.

Цю Цзинь не ожидал, что сегодня ему так не повезет. Этим утром он уже получил отпор от Цю Цзиня, а теперь снова столкнулся с ним.

Аааахххх, как бесит, он опять здесь! Не разговаривай с мной! Я не хочу тебя видеть!

Ему правда хотелось написать на своем лице слово "отказ".

Затем он заметил, что Цю Цзинь проигнорировал его, и спустился вниз, как будто Сян Си был воздухом.

Сян Си вздохнул с облегчением, но потом почувствовал, что что-то не так. Цю Цзинь сначала преследовал его, а теперь даже не взглянул на него? Мог ли этот человек действительно так сильно измениться за такое короткое время? Он ведь не пытался ослабить поводья, чтобы потом покрепче схватиться за них, верно?

Во время еды, Сян Си также продолжал смотреть на Цю Цзиня. Он обнаружил, что Цю Цзинь действительно просто ел, не обращая ни на кого внимания. Количество взглядов Цю Цзиня на тарелку с холодными огурцами было больше, чем количество, с которой он смотрел на Сян Си. Действительно ли Цю Цзинь отпустил его?

Сян Си все еще размышлял, когда увидел, как Цю Цзинь внезапно поднял голову от тарелки с холодными огурцами. Он уставился на Сян Си темными глазами и нахмурился:

- Почему ты не ешь, а смотришь на меня?

Сян Си поймали, но он не хотел в этом признаваться:

- Ты... чего ты на меня так смотришь?

У Цю Цзиня было озадаченное выражение:

- Если ты не смотрел на меня, тогда откуда знаешь, что я смотрел на тебя?

- Я не смотрел на тебя, - сухо сказал Сян Си. - Если ты не смотрел на меня, то откуда знаешь,

что я смотрел на тебя?

Цю Цзинь: - ...

Ему было слишком лень, чтобы связываться с Сян Си. Он повернул голову и сказал в камеру:

- Ребята, не могли бы вы помочь ему позже добавить голос за кадром, который говорит «запретить матрешку»?

Сян Си взорвался, как кот, у которого шерсть встала дыбом:

- Кто такая матрешка?

- Ладно, ладно, ладно, больше не буду ничего говорить, я матрешка, я русская матрешка.

Цю Цзинь опустил голову и продолжил есть.

В то утро завтрак готовили Шань Вэнь и Тань Юньтин. Густой белый суп подавался с холодными огурцами, холодными ростками фасоли и солеными утиными яйцами. Это было так вкусно, что Цю Цзинь съел целых три тарелки супа за один раз.

После завтрака, он все еще готов быть налить себе добавки. Он вздохнул и сказал:

- Если бы только там было мясо, это было бы здорово.

- Мясо есть.

Шань Вэнь встал.

- Сегодня нам предстоит завершить три вида работ. Если все будут выполнены, мы сможем получить шестьсот юаней в качестве недельных расходов на проживание.

Все подняли головы, их глаза загорелись. Их вегетарианские дни подойдут к концу?

Шань Вэнь вытащил шесть карточек:

- Три задачи— это организация сада, посадка брокколи и рубка дров. Два человека работают вместе над одним заданием. Мы проведем жеребьевку, чтобы определить пары, которые будут работать вместе.

Карты разобрали быстро, но их значения никто не озвучивал. Все, казалось, делали свои собственные маленькие расчеты.

Шань Вэнь: - Тогда позвольте мне озвучить свое задание первым. Я буду рубить дрова.

Цю Цзинь показал свою карту: - Я тоже.

Сян Си вздохнул с облегчением. Какое бы задание он ни получил, все было отлично, до тех пор, пока ему не приходилось делать это с Цю Цзинем. Он раскрыл свою карточку с заданием, и его тон тоже стал легче:

- Я убираюсь в саду.

Взгляд Гэн Ляюэ мгновенно упал на Цзи Шэньсяо, и его пальцы невольно сжали карточку с заданием.

Затем он увидел, как тонкие губы Цзи Шэньсяо слегка приоткрылись, и он медленно произнес:

- Уборка в саду.

Гэн Ляюэ не мог не расстроиться. Ему придется сажать брокколи с Тань Юньтин.

Все быстро принялись за работу.

Цю Цзинь и Шань Вэнь рубили дрова на заднем дворе. Сначала Цю Цзинь вытащил бревна и положил их на траву, а затем начал раскалывать их топором одно за другим.

Шань Вэнь сперва продемонстрировал. Он поднял голову и спросил:

- Ты когда-нибудь рубили дрова раньше?

Цю Цзинь выполнял похожую работу, когда снимался раньше, но он не сказал об этом так открыто. Он просто взял топор, чтобы почувствовать вес, и сказал:

- Я видел это в кино. Это не должно быть слишком сложно, верно?

- Ага, это легко, когда ты знаешь как.

Шань Вэнь положил топор и проинструктировал его:

- Поставь бревно вертикально, посмотри на направлении волокон и подними топор к середине... да, да, вот так, а теперь просто руби...

С лязгом дерево расколосось под ударом топора.

Шань Вэнь: - Вот так! Понял?

Цю Цзинь усмехнулся: - Спасибо, Шань Вэнь-гэ, теперь я знаю.

Рубка дров была задачей, требующей физической силы, и одежда Цю Цзиня намочла, когда он нарубил половину кучи. Он поднял голову и вытер пот. Он увидел несколько черных туч, надвигавшихся с побережья и закрывавших солнечный свет.

Шань Вэнь вручил ему стакан воды со льдом и лимоном и сказал:

- Надвигается дождь. Выпей немного воды и быстрее заканчивай.

Выпив воды, они снова вернулись к работе.

Цзи Шэньсяо был в саду, подрезая растения, которые погибли за зиму, но внезапно получил экстренный вызов. Компании нужно было, чтобы он немедленно вышел на связь. Когда он проходил мимо лужайки, его шаги внезапно остановились.

Молодой человек поднимал топор. Все его мышцы вытягивались очень красивой дугой. Подтянутое тело и накачанные мышцы передавали некую чистую красоту, простую и торжественную.

Цзи Шэньсяо застыл всего на две секунды, затем быстро отвел взгляд и направился в гостиную.

<http://bllate.org/book/13056/1153497>